

Психологическое и духовно-нравственное здоровье личности: о некоторых современных симптомах болезни

А.А. Гостев

Psychological, spiritual and moral health of a personality:
some modern symptoms of the disease

Изучение духовно-нравственной проблематики и психологии религиозного опыта рассматривается как теоретическая возможность расширения понятия «психологическое здоровье» в следующих аспектах. 1) Измененные состояния сознания, которые на фоне субъективного «расширения», «просветления» сознания способны породить глубинные психо-соматические проблемы и искажения в познании духовной реальности. 2) Эти искажения рассматриваются на примере образного опыта человека и на основе православно-христианской традиции. 3) Искажения и подмены в научном понимании в современной психологии личностного роста и духовного развития. 4) Взаимосвязь тематик психологического здоровья и психологии духовно-нравственной сферы, которая раскрывается с позиции принципа теоцентризма - метафизических оснований психологического знания о «духовной вертикали» человека. 5) Проблематика психологического нездоровья коллективного субъекта - измененного состояния группового сознания людей, в частности носителей современной западной ментальности, отвергающей или релятивизирующей традиционные нравственные ценности, воспевающей эгоцентризм личности и доминирование потребительских интересов.

Spiritual and moral issues of human being and psychology of religious experience are exploring as a theoretical opportunity to expand the concept of "psychological health" in the following aspects. 1. Altered states of consciousness which can engender deep psycho-somatic problems as well as distortions in cognition of spiritual reality (instead of "expansion"/"enlightenment" of consciousness). 2. The illustration - imagery experience considered on the basis of the Orthodox Christianity. 3. Distortions and substitutions in scientific understanding (in modern psychology) of a personal growth as well as spiritual development. 4. Relationship of psychological health and psychology of spiritual/moral sphere subjects. Such relationship is revealing on the basis of "theocentrism" principle – as a metaphysical foundation of psychological knowledge about the "spiritual vertical" of a personality. 5. Psychological health problems of collective subject - an altered state of consciousness of groups of people, particularly of representatives of modern Western mentality; such mentality relativizes or denies the traditional moral values, serves for self-centeredness and dominance of consumer interests.

Ключевые слова

Психологическое здоровье, духовность, нравственность, личностный рост, религиозный опыт, измененные состояния сознания, образная сфера, искажения духовного познания, православие, теоцентризм, групповое сознание, западная ментальность.

Psychological health, spirituality, morality, personal growth, religious experience, altered states of consciousness, imagery, distortions of spiritual cognition, orthodox Christianity, theocentrism, group consciousness, western mentality.

К написанию статьи меня побудила дискуссия в Институте психологии РАН по проблеме психологического здоровья. Она подтвердила неудовлетворительное состояние освещения проблемы. Содержание понятия размыто, подходы фрагментарны и нецелостны. Это происходит в силу многоаспектности самой темы, влияния мировоззренческой позиции исследователя, прежде всего, его отношения к *духовно-нравственному* прочтению проблемы психологического здоровья, тем более признания в нем религиозного аспекта. Мы не будем входить в анализ состояния проблемы, ибо оно хорошо изложено, например, в (Психология здоровья, 2006). Остановимся на ряде аспектов проблемы, которые, на мой взгляд, должны быть отнесены к теме психологического здоровья. Хотя может показаться, что данные аспекты – неявные, косвенные, друг с другом несвязанные, к тому же игнорируемые современной психологией – к данной теме не относятся. Их, однако, объединяет тесная связь с проблемой духовно-нравственной сферы человеческого бытия. Исходя из представления о потенциальной целостности внутреннего мира личности, я рассматриваю понятие психологического здоровья в неразрывной связи с состоянием духовно-нравственной сферы человека. При этом я буду опираться на православно-христианскую традицию, которая в роли своеобразного «методологического зеркала» позволяет увидеть новые ракурсы в психологических проблемах (Гостев, 2007а; 2008 а; 2011 а, б). Иными словами, в центре внимания в статье будет связка «духовное – душевное» (психическое) с размышлением о том, как повреждения духовного в человеке порождают его психологическое нездоровье.

Разговор мы начнем с области психологического знания, касающегося измененных состояний сознания, в которых человек может иметь духовно-нравственные переживания, однако, при этом иметь искажения в понимании духовных смыслов человеческого бытия. Эти искажения приводят к подменам в научном осмыслении личностного развития. Мы коснемся сути этих подмен с точки зрения представления о «духовной вертикали», восходящей в

метафизические сферы бытия. Далее, используя принцип аналогии, тему изменения сознания, искажения в нем духовных смыслов, мы соотнесем с проблематикой психологического здоровья группового/общественного сознания.

1

Особые состояния сознания: «расширение» v.s. «омрачение» сознания

Данная тема связана с проблемой психологического здоровья на уровне глубинных механизмов психики. Есть, например, свидетельства о том, что для некоторых духовных практик (сахаджа йога) характерна обратная зависимость между частотой и интенсивностью измененных состояний сознания и адекватностью самооценки, а также уверенностью в своей защищенности (Самойлова, 2012). Представленные данные подтверждают наше убеждение в том, что духовная сфера непосредственным образом влияет на психологическое состояние человека. Подверженными такому влиянию оказались, в данном случае, конструкты самооценки и психологической безопасности личности.

Психиатрического аспекта особых состояний сознания мы касаться не будем, поскольку речь пойдет о *временных* изменениях сознания человека, в обычной жизни пребывающего в психологической норме. И это приобретает теоретический интерес для понимания психического здоровья. Поэтому обратимся к тематике измененных состояний сознания.

Известно, что различные духовно-религиозные традиции старались «расширять сознание». Осознание недостаточной эффективности традиционных методов психокоррекции привело к использованию этого опыта. Привлечение переживаний вне рамок «будничного» состояния сознания используется, в частности, в эриксоновском гипнозе, НЛП, психосинтезе. Широко используются как психотехники, адаптированные к профанному уровню школ «коммерческой духовности» (New Age), так и сильные воздействия, связанные с глубинной медитацией, дыхательными техниками, шаманских практик; до своего запрета использовались и психоделики.

Наиболее широко особые состояния сознания используются в трансперсональной психологии (например, подход С. Грофа).

Подчеркнем, что научное осмысление ОСС-моделирования в целях психокоррекции должно учитывать, с одной стороны, недопустимость массового (т.е. неизбежно непрофессионального) использования методов изменения сознания, а с другой, считаться с тем фактом, что они показывают себя психокоррекционным средством. В частности, есть определенные успехи в наркологической практике, в которой особые состояния сознания в каком-то смысле исправляют неправильную реализацию потребности в трансценденции. Особые состояния способны показывать влияния жизненных событий, эмоциональные проблемы, влиять на мироощущение. Человек может почувствовать себя освобожденным от агрессии и тревоги, пережить обновление в единстве с миром, испытать желание творить добро и пр. ОСС помогают в борьбе с эгоцентризмом, внутренней раздробленностью, невротической отделенностью от мира, депрессией, суицидальными тенденциями и др. Считается, что эмоциональное отреагирование в ОСС способно «сжечь» психотравмы, особенно раннего детства, уничтожить разрушительные установки по отношению к миру и самому себе, освободив человека от психопатологии¹.

Вместе с тем, феноменология негативных моментов в ОСС переживаниях говорит о вариантах психологического нездоровья. Отмечается, что в глубинах психики существуют «вселенные неизвестных реальностей», и что многие люди травмировались при столкновении с ними. «Могущественные и неведомые силы» – глубинно-подсознательного (к ним, в частности, относят силы, описанные в «шаманских путешествиях в нижний мир») или «надмирно-надсознательного» уровней человек не в состоянии контролировать. И эти силы

¹ С. Гроф вводит понятие «системы конденсированного опыта» (СКО) - констеляции реальных воспоминаний, включая внутриутробный период. «Первичная травма» формирует исходное ядро СКО”, восходящее к ранним годам. Вокруг него организуются более поздние воспоминания (и фантазии на их основе) сходного ценностно-эмоционального смысла. Например, все воспоминания о столкновении с унижительными или тревожными ситуациями. Под влиянием СКО возникает обобщенная система установок и комплекс защитных механизмов.

«захлестывают», «затягивают», «захватывают» сознание человека (К. Юнг). Феноменология ОСС свидетельствует о симбиотических тенденциях по отношению к гиду-терапевту, застревании в тяжелых переживаниях с приобретением на этой основе стойких психосоматических проблем и т.д. Например, переживания «проблем рода» могут оставить человека в полной безысходности, а т.н. «реинкарнационные воспоминания» – привести к чувству «раздавленности плохой кармой». Переживания образов архетипического содержания травматичны ощущением подконтрольности архетипу (такие образы часто переживаются, как «боги/демоны» – помогающие или угрожающие).

Особые состояния сознания оказывают влияние и на познавательные процессы. Как отмечает С.А. Персиянцев (2005), в измененном состоянии сознания субъект использует обобщения, сделанные на основе малосущественных признаков с позиций обычного состояния сознания. Проявляющаяся в трансовых состояниях нечувствительность к логическим парадоксам даже получила название «логика транса». В особых состояниях сознания как отражение, так и регуляция осуществляются в своеобразных по отношению к обычному состоянию сознания формах и на основе специфического содержания.

Возникает вопрос: в каких рамках ОСС-опыт можно признать помощью в улучшении психологического здоровья? Каковы духовно-нравственные последствия соприкосновения человека с неосознаваемыми сферами своего внутреннего мира? Но серьезная постановка вопроса духовной безопасности человека в ОСС многим кажется пока излишней. А потому подходы, направленные на овладение силами неосознаваемого психического, сегодня очень популярны². Мы же констатируем: в изучении «латентно-потенциального сознания» необходимо более глубокое понимание того, что в этих сферах

²Эти тенденции связываются с «путем воина», предполагающим интерес к неоязычеству (New Age). Забывается о шаманских практиках «черной магии». Поэтому для меня истинным «духовным воином» является православный монах, ведущий битву за освобождение от своей «низшей природы».

человек встречается с мощнейшими *автономными силами*, способными *принести ему вред* (религиозно-философский опыт человечества свидетельствует о воздействии «светлых/ангельских» и «темных/демонических» сил на человека, что оказывает влияние на психологическое, а не только духовное, здоровье личности). Психология личности не учитывает опасностей, возникающих при попытках людей овладеть этими сферами в ОСС, недооценивается то, что в глубинном самопознании возможно проявление и функционирование деструктивных сил, замаскированных под энергию самоактуализации и самопознания. Психологическая наука поэтому должна интересоваться взаимодействием человека с реалиями, ею еще не осмысленными.

Духовный опыт человечества говорит о том, что в ОСС происходит взаимодействие человека с метафизическими измерениями реальности, с невидимым духовным миром. Поэтому относительно изучения роли ОСС в самопознании, психокоррекции справедлив вопрос: *что скрывается за подобными состояниями и в какие пространства входят люди, практикующие различные психотехнические приемы воздействия на себя?* Известного по данному вопросу достаточно, чтобы понимать: моделируемые ОСС не только «отрицательно духовны», но и выводят в сферы «демонического мира» (отметим их употребление в некоторых сектах).

В понимании природы псевдо-духовности возрастает значение православного аскетического опыта, ориентированного не на приобретение магических способностей, питающих гордыню, не на экзотику ОСС, а на преобразование человеческой природы (см. анализ отношения святоотеческой традиции к ТП – иеромонах Максим, 2012). Необходимо изучать единство/разъединенность телесных, душевных и духовных подструктур человека, выявлять закономерности их интеграции/распада. Интеграция внутреннего мира личности невозможна, если вертикаль «дух-душа-тело» будет оставаться перевернутой - с телесным началом наверху, а духовным

внизу. Требуется иной уровень научного осмысления проблемы на междисциплинарном уровне, включая раскрытие духовного познания в конкретных традициях. Напрашиваются, в частности, следующие вопросы. Какую роль для духовного развития играет контакт сознания с неосознаваемыми «темными закоулками» психики: нужно ли человеку проходить через энергетически и информационно мощные пласты своего неосознаваемого психического с целью их проработки? Насколько необходимо «сжигание» психотравм, внутренних проблем в порой болезненных и шоковых переживаниях? В психологии необходимо более глубокое понимание того, что в них человек встречается с силами, способными принести ему вред взаимодействием с ОМФ реалиями, не осмысленными наукой, однако, известными из тысячелетнего опыта духовных традиций человечества. Какую энергию, и какую информацию получит человек в ОСС, откуда и с какой целью? Вместе с тем, понятно, что только сами специалисты в этой области могут определиться относительно поднятых острых вопросов. Позиция автора – это привлечение внимания к принципу – «не навреди», т.е. к более *строгому определению ограничений в использовании ОСС.*

2

Искажения в духовном познании как фактор психологического нездоровья

Мы рассмотрели важный аспект психологического нездоровья, связанный с возможностью «омрачения сознания» в ОСС при субъективном переживании «расширения», «просветления» последнего. Это выводит нас на вопрос об искажениях в понимании духовно-нравственных смыслов. Поскольку образы являются основным языком ОСС, вопрос об искажении в духовном познании я рассматриваю на примере образной сферы человека как совокупности вторичных образов различного класса (образы памяти, воображения, сновидения и др.) (Гостев, 2007 б). Образная сфера – это многомерная, многоуровневая динамическая подсистема психики, «элементы-образы»

которой в комбинации друг с другом выполняют специфические функции в процессах психического отражения и регулирования в соответствии с жизненной ситуацией субъекта. Соответственно, речь идет и о духовном познании. Мы только что говорили о том, что, с одной стороны, у человека есть потенциальная способность к общению с метафизическим миром, а с другой – существуют опасности выхода во «внесенсорные созерцания». Стала понятна актуальность *соотнесения точек зрения, подчеркивающих позитивную роль образов в духовном познании, с воззрениями, говорящими об опасностях, поджидающих «любопытствующего визионера»*. В этом плане следует осмысливать ограничения на развитие «полетов фантазий». Актуальным становится осмысление искажений в духовном познании, чреватых «психодуховно-нравственной поврежденностью». А это особый, «тонкий» вид психологического нездоровья.

Функция образной сферы, ответственная за отражение-регулирование в процессе контакта человека со своим внутренним миром и через него – с Реальностью/мирозданием, получила название **трансляционной функции**. Трансляционная функция соединяет различные содержания внутреннего мира человека, связывает его с физической реальностью и метафизическим бытием. Эта функция выражает контакт человека с наиболее скрытыми областями внутреннего мира, с мирозданием в единстве внешних и внутренних, реальных и идеальных его измерений, в том числе параметров окружающего мира, неясных для «повседневного состояния сознания». Трансляционная функция обеспечивает перевод в «пространство переживаний» личности латентной информации о мире и самом себе. Можно поставить вопрос о том, какое влияние на личность оказывает эта информация - оздоравливающее или патологизирующее. Учитывая, что в каждый момент деятельности субъектом осознается только небольшая часть предметного содержания, которое презентовано в образе (Ломов, 1984), мы можем предположить, что основным объектом его воздействия является не сознание, а сфера неосознаваемого.

В связи с воздействием образа в ОСС важным теоретико-методологическим вопросом является источник религиозно-мистического опыта. Какова природа реальности, открывающейся людям, например, в религиозно-мистических переживаниях? Что стоит за «духовными созерцаниями»? Религиозно-философское наследие человечества допускает прообразы духовных переживаний в виде объективного существования «невидимого духовного мира». Образы при определенных условиях выступают его «перцепцией-символом», «созерцанием метафизической реальности». Вспомним также и об изображениях «невидимого мира» в творчестве художников (Чюрленис, Дали); отдельной темой является иконопись.

Православно-христианская традиция свидетельствует о неоднозначном проявлении образной сферы в духовной жизни. С одной стороны, «сфера божественного» может предстать в символах-образах, и через них человек способен восходить к «горным прообразам», принимать помощь от «посланцев горного мира» (предупреждения, разъяснение проблем, советы, исцеления и т.д.). С другой стороны, общая установка традиции заключается в осторожном отношении к образам с их предметностью *этого* мира, и особенно к роли образной сферы в переживании и понимании духовных смыслов. Ориентация на «чистоту ума» от образов определяется тем, что ОСЧ связана с областью страстей («низшего я»), в силу чего образы могут стать проводниками разрушительных для человека влияний. Через образы человеку приходит привязанность к «плотскому» и «материальному», пробуждаются страсти, воображаются опасности и пр. Традиция раскрывает когнитивные, эмоциональные искажения в развитии и религиозном опыте личности. В этой связи святыми отцами введено понятие «*прелести*» – извращенного состояния духовно-нравственной и религиозной жизни, самообмана, при котором человек утрачивает способность адекватно воспринимать мир и себя, и свои фантазии принимает за действие божественных сил (порождаются иллюзии обладания «духовными дарованиями», «высокой духовной жизни»). Понятие прельщения

вскрывает сущность ложной духовности: самообман, при котором человек свои психофизиологические состояния и порождаемые ими «высоко-душевные» переживания и фантазии-видения принимает за проявления высокого нравственно-духовного уровня, вплоть до признания действия в себе Духа Святого, за истинное божественное откровение, богообщение и т.п.³

Теория «прелести», в частности, показывает наивность идеи о том, что любая творческая способность – божественный дар. ОМФ-силы/сущности способны питать и художественное, и научное творчество. Примечательно, что в транслируемой информации характерна символика алхимических, каббалистических и других оккультных текстов. У людей искусства наведенные «творческие видения» могут быть близки к галлюцинаторным образам. Многолетние контакты с потусторонним миром приводят к помешательству, потере нравственных ориентиров творчества (Брюсов, Врубель, Ван Гог, Дали, Модильяни и др.). Доктор Фауст – образ контактера (Германия, XVI в.), который описал многолетний контакт с демоном Асиелем. Контактерами были Даниил Андреев, многие рок-музыканты («От чего нас хотят «спасти»...», 2001).

Итак, состояние прелести будем рассматривать как *когнитивно-эмоциональные искажения в духовно-нравственном познании с соответствующей поведенческой неадекватностью*. Разнообразие прелестных состояний определяется: 1) «искаженным устроением души» на основе многоликих комбинаций страстей; 2) *исканием* (пассивным *ожиданием*) духовных состояний, видений, «откровений свыше»; 3) *влиянием ОМФ*. Духовно-нравственное прельщение возникает во взаимодействии факторов *внутренних* («фантазий о небесном», ожидание и искания «божественных

³ Преподобный Симеон Новый Богослов так выражает святоотеческую позицию: воображение «благ небесных», «чинов ангельских», «обителей святых», «видение света», «слышание гласов» и т.п. есть знак пребывания в прелестном состоянии. Отметим такой вариант прелести как мнение людей о том, что они сильны в богословских вопросах. Именно этим рождаются ложные теории (ереси).

состояний» и др.) и *внешних* (жизненный контекст, социальное окружение, информационная экология, отрицательные метафизические воздействия).⁴

Для христианских подвижников *различение прелестных состояний* стало тончайшей духовной работой – внимательным наблюдением за «движениями духовного сердца», анализ того, что возникло в нем и склонило к определенным мыслям, образам, желаниям, поступкам. Облегчает распознавание прельщения важнейший принцип православной аскетики – не доверять видениям, «откровениям». Внутренний опыт не принимается, но и не отвергается сразу (за исключением варианта его явной «лукавости»). Полезен поиск «тонкой лестии» человеку, как *удостоившемуся* духовного видения. Основополагающий момент в различении прелести – обретение человеком смирения, которое рождает внутреннюю тишину для самопознания⁵.

Проблема различения прелести связана с темой истинных и ложных *пророчеств*. Вопрос о религиозных откровениях чрезвычайно актуален в связи с псевдо-духовными сектами, претензиями их лидеров и последователей на получение «божественных посланий». Это подчеркивает тему *ложных пророчеств*. В прелести *теряется способность сознавать заблуждения*: образы-переживания кажутся «истинными», «святыми»; «пророк» же чувствует себя «избранным».

Для темы психологического здоровья в контексте духовно-нравственного прельщения интересна типология духовных контактеров («От чего нас хотят спасти», 2001, с. 72-77): 1) Соблазнившиеся на духовные переживания и гордость от сознания своей неординарности, избранности, а также от парапсихологических или творческих способностей, переданных из «потустороннего мира» (хотя на самом деле способности даются для

⁴ В последнее время популярен такой вид прелести как «христианская медитация», создающая ощущение покоя, эйфории, «предрасположенности к духовной жизни», «раскрытие личных отношений с Богом» и т.п. К прельщению отнесем и различные «контакты с космосом», с «космическими пришельцами», «выходы в астрал» и т.п. Ведущую роль в этом процессе имеют экстрасенсы, целители, большинство из которых, находясь под действием «темных сил», не понимают источника своих «духовных даров».

⁵ Божественное действие «не зрится, не слышится, не ожидается, не вообразимо, не объяснимо никаким сравнением; приходит, действует таинственно» (Святитель Игнатий (Брянчанинов)).

«метафизической вербовки»). 2) Лица с психиатрическими нарушениями и глубокой личностной психопатологией⁶. 3) Люди под благодатной защитой, которая, однако, незаметно для человека подтачивается, а воздействие на его мысли, желания, эмоции, волю усиливается.

Отметим ситуации публичного гипнотического воздействия (таковых было много в первые годы «перестройки» – Кашпировский и т.п.), и его отрицательные плоды для психического и физического здоровья людей. Контактерством пользуются факиры и иллюзионисты – их трюки могут производиться из невидимого мира⁷. В этой связи отметим феномен «маскировки демона под ангела» (в восточных традициях есть аналог подобных «перевертышей»). Часто «демонический наставник» предстает в замаскированном виде, как «светлый дух», «астральный учитель» и т.д. Контакт прикрыт «высокими целями» саморазвития, служения людям, спасения человечества, «светлыми идеалами» участия в подготовке мессианских сил для основания новой эпохи и пр. Экстрасенс-контактер обычно не понимает, принадлежит ли полученное знание ему или оно внушено. Как правило, он считает себя подключенным к «божественным»/космическим энергиям и потому верит в собственную пророческую и целительную силу. Святоотеческая традиция подчеркивает: обращение к экстрасенсам отчуждает человека от защиты благодатью и делает его также каналом влияния «темных сил»⁸. Деструктивное воздействие на обратившихся за «помощью», однако, успешно маскируется имитацией благодати. Например, человеку говорится о необходимости выявления неких способностей с помощью «духовного учителя». Полученные же «духовные дары» объявляются «даром от Бога», объясняются подключением к «космической энергии», влиянием

⁶ Примечательно, что в результате контактерства сумасшедшие обнаруживают дарования в искусствах, которыми они прежде не занимались (об этом писал Ломброзо).

⁷ Иллюзионист Ури Геллер говорил, что сверхъестественные силы, которыми он владел, исходили *через него* от некой “девятки пришельцев”. Отметим и то, что маг пребывает в иллюзии своей власти над духами, якобы выполняющими его пожелания (не понимая, что эти желания ими же и внушены).

⁸ Например, в «любовной магии» колдун заселяет в человека «блудного демона», который вызывает страсть к заказчику приворожения. Отметим также «гармонизации» отношений с рэкетом, устранения конкурентов и т.д.

«сверхъестественных сил» (используются специальные психотехники усиления контакта с ними), или представителей высокоразвитых цивилизаций. Обещается также решение жизненных проблем. Поэтому тему веры «духовных учителей» в собственную исключительность, «богоизбранность», покровительство «высших сил» (и, соответственно, неуязвимость для сил зла) и опасность этого для психологического здоровья (а порой и психического) обратившихся к ним людей, мы особо подчеркиваем. В результате «наставник» доходит до идеи вседозволенности в духовном руководстве, не замечая, что сам «бесоодержим» – это «учителя», дерзающие вести других к «свету», не очистившись⁹, забывающие, что достигаемые и описываемые в различных традициях духовные состояния являются следствием многолетних аскетических усилий, отречения от материальных благ, нравственного очищения¹⁰. Характерными признаками «псевдо-гуру» являются претензии на создание новой религии (Аум Синрикэ, «виссарионовщина» и пр.) и искажение «посвящения в традицию»¹¹. «Духовная инициация» стала дорогостоящей психотехнической процедурой с признаками черномагического ритуала (Е. Файдыш). Православная традиция подчеркивает: заманчиво, но опасно учить за деньги управлять «божественной энергией», не борясь с «недолжным в себе».

Православная традиция говорит о *мистицизме* как духовном нездоровье, ложно направленной религиозности, когда человек пытается *своими усилиями завладеть дарами Святого Духа, не создав чистоту сердца*. Визионерство рассматривается как *душевная болезнь*, связанная с т.н. «отвержением чувств» – опасное общение с невидимым миром. Без искоренения страстей мистические видения являются разрушительной *иллюзией*. Визионерский опыт считается в психологии одной из главных форм, в которой актуализируется область

⁹ Многие “восточные гуру” показали, до какого скотского поведения можно дойти под флагом естественности и спонтанности (Елисеев, 1995, с. 7).

¹⁰ Заметим, что в святоотеческой традиции малейшее отступление от духовных законов приводило подвижника к внутренней поврежденности, при которой усиливались атаки «демонических сил».

¹¹ Е.А. Файдыш (2013) указывает на «черномагическое посвящение» и в шаманизме. В простейшем случае это «инфицирование духом-помошником». В более опасном варианте идет передача “духа-симбиота” в момент смерти колдуна, или вхождение «беспризорного духа». Примеры – последователи Кастанеды и Сай Бабы.

неосознаваемого психического. Поэтому данный опыт, по мнению святых отцов, не может быть источником истинной информации о «мире горнем»: сфера неосознаваемого принадлежит искаженной природе человека. Иллюзии «божественных откровений» чаще имеют люди, склонные к эмоциональной экзальтации¹², характерной для инославного христианства.

К критериям различения прелести отнесем и *последствия* переживания духовного опыта. Человек после духовного переживания/явления начинает что-то менять в жизни и в себе. История христианства содержит бесчисленное количество примеров, когда после «небесного опыта» люди оставляли мирские наслаждения, мешающие духовному развитию.

Итак, философско-религиозные системы, не рефлексирющие когнитивные, эмоциональные и поведенческие искажения в духовном познании, приводят к неким тонким формам духовно-нравственного нездоровья. Святоотеческая традиция предупреждает: *величайшая прелесть - признавать себя свободным от прелести*. Осознание личной причастности к пребыванию в «Зазеркалье» закладывает основу для исправления духовного зрения.

Вся совокупность рассмотренных историко-психологических, междисциплинарных, культурологических данных позволяет говорить о том, что элементы образной сферы человека - вторичные образы различных классов - можно понимать как «окна» в неявные, невидимые аспекты реальности - внешней объективной, идеально представленной в человеке, и внутренней, субъективной, - в их взаимосвязи. Однако смотреть в эти «окна» в целях познания мира, самопознания и саморазвития следует очень осторожно, понимая факт искажения видения и опасностей самого «смотрения». Если продолжить метафору, то можно сказать, что в какие-то из «окон» следует смотреться только в «защитных очках», в некоторые же - не заглядывать вовсе.

¹² Видения «горнего мира» в опыте святых отцов не объясняются феноменом галлюцинаций. Православные святые обычно характеризовались выраженной «трезвенностью ума»; откровения из «горнего мира» приходили без стремления с их стороны, рождая горения сердца на фоне чувств умиления и смирения – признаки, неизвестные для описания галлюцинаций.

Вместе с тем, следует сознавать, что эти «окна» существуют и могут быть в отдельных случаях, при определенных условиях открыты. Главным таким условием выступает достижение личностью духовно-нравственной чистоты – через духовное трезвение и смирение, с помощью Божьей можно выправлять искажения духовного познания. Следствием рассмотренной формы духовно-нравственного нездоровья являются подмены в понимании духовного развития. Эти подмены рождают спектр психологического нездоровья, не замечаемого ни самим человеком, ни психологией. Это выводит нас на следующую проблему.

3

О подменах в понимании личностного и духовного развития

Сегодня на рынке психотехнологий человеку предлагаются услуги по удовлетворению потребности в самопознании/саморазвитии. Но, учитывая сказанное выше, это маскирует проблему психологического нездоровья. Прежде всего, подчеркнем, что гуманистическая психология, методология которой лежит в основе школ личностного роста, «обожествляет» человека в его «недолжном состоянии» и своеволии низшего я. Речь идет лишь о «приручении демонов внутри человека». Психология/психотерапия при этом не несет ответственности за последствия «избавления» людей от проблем. Например, полезно ли для человека снятие так называемых «комплексов»? Ведь сегодня как «закомплексованность» воспринимается такое высоконравственное качество как целомудрие. Осмысляется ли то, что «краеугольный камень» теорий личностного роста — самоактуализация — чревата гордыней? Подмены содержания понятий, связанных с духовно-нравственным развитием, вводят человека в *иллюзии своего самопознания и самосовершенствования*, которые можно купить на тренингах. Забывается, что духовное развитие является кропотливой работой, требующей огромных усилий.

Недостаточно раскрыты **нравственно-психологические принципы** личностного роста. Так, *открытость* внутреннего мира личности к изменению

предполагает обогащение человека духовными смыслами, углубление его нравственных стремлений. Но человека не предостерегают, что нельзя «без разбора» впускать в себя все подряд, поскольку в этом случае принцип открытости будет работать на замаскированную под «личностное развитие» деградацию человека, связанную с его включенностью в многосуетность жизни, с погоней за все новыми удовольствиями/впечатлениями. Люди должны озаботиться содержанием «вбираемого в себя» - по аналогии со стремлением к здоровой, экологически чистой пище. Человек должен также знать, что каждый новый шаг на пути личностного развития «дается с боем», взлеты чередуются с поражениями, причем сопротивление возрастает по мере духовного продвижения¹³. «Гладкая дорожка» означает отсутствие духовного восхождения человека. Динамика духовной борьбы православного подвижника является яркой иллюстрацией «закона синусоиды духовного пути». Принцип открытости предполагает также: а) ежемгновенный нравственный выбор; б) принятие реальной ответственности за влияние на мир дел, слов, мыслей, образов, чувств; в) понимание того, что свобода воли может быть как на стороне духа, позволяющего различать добро и зло, дающего свободу *от* страстей, так и на стороне «низшего я», требующего свободу *для* страстей. *Истинная духовная свобода обретается преодолением низменных инстинктов.* Развитие духовно-нравственной сферы связано с движением к независимости человека от своего «телесно-инстинктивного начала», от стереотипов бытовой жизни. Человеку также необходимо искать грань между желанием проявить потенциал «сущностного я» и своеволием «эмпирической самости».

Подчеркнем важные моменты в связи с темой *изживания негативного мироощущения*. Недопустимо загрязнять божественную, по природе своей, душу отрицательными мирскими переживаниями. Но сокрушение о несоответствии нашего наличного состояния «божественному в нас» – полезно

¹³ Евангелие прекрасно выражает эту мысль: «Царство Небесное силою берется» (Мф.11:12), т.е. Его приобретают люди, употребляющие усилие.

для психологического здоровья человека. Не являются «отрицательными переживаниями» ни «смирненное предстояние высшему» (поклонение Создателю не может человека унижать – И.А. Ильин), ни «страх Божий» (а это страх опечалить любимого Отца Небесного). Преобразование негатива в себе является *духовно-экологическим* аспектом влияния индивидуального сознания на действительность. И.А. Ильин подчеркивает, что свет в сердцах и умах людей высветляет мир, в то время как тьма в их душах будет усиливать в нем тьму, что, преодолевая в себе зло, люди наносят поражение «злу космическому», и это отражается на всем человечестве.

Известной установкой в школах личностного роста является ориентация на *достижение цели*. Но осознаваемые цели (субъективно хорошие) могут быть лишь средствами достижения *иных* целей (объективно нехороших), и это имеет духовно-нравственное значение. Поэтому человеку следует учиться представлять духовную пользу желаемого им.

Теоретико-методологические основы школ личностного роста неотделимы от философско-богословского понимания *любви, добра и зла*, подмен содержания данных понятий. Подчеркнем вопрос об *искренности и честности* в понимании сущности любви: иллюзии обладания любовью, ее имитация, смешение с душевно-плотскими переживаниями у человека, не очистившегося от страстного и злобного в себе, должны быть преодолены. Подмены надо искать и в проблеме самооценки. Следует учитывать святоотеческое указание на то, что гордыня, с сопровождающими ее самодовольством, тщеславием, осуждением, лицемерием и т.д. способна рядиться и в «необходимую самозащиту», и в «ложную самоподдержку», скрываться под видом «последней приниженности».

Все мировые религии говорили об очищении человека. Но сегодня психологи помогают человеку доказать другим людям и себе самому, что совесть, «таинственно шепчущая в глубине оправдывающейся души», имеет право угаснуть, как говорил И.А. Ильин. Философ указывал, что с помощью

«совестной лупы» человек может видеть грани своего нездоровья и быть потрясенным характером утонченной мотивации своих поступков. Но это движение к скрытым страстям, к злему в себе научает человека нравственному самоочищению.

Серьезная проблема, с которой сталкиваются теория и практика личностного роста – *уход в «духовный поиск» как побег от проблем*. Духовное развитие, тем более религиозные искания не должны быть компенсацией жизненных неудач, невротических комплексов¹⁴. Как подчеркивает И.А. Ильин, человек, ищущий от религиозного опыта «наслаждений», извратит свою духовность и не найдет пути к Богу. Истинная духовная жизнь не обещает «земных удач», поскольку она происходит в ином измерении. Ориентация на наслажденчество от религиозных переживаний дает иллюзорное единение с Богом и повергает человека в утонченное духовное заблуждение.

Одной из подмен при бегстве от «жизненного неудачества» в «предстояние высшему» выступает искажение представлений об *истинной духовной силе*. Поэтому с теоретико-методологических позиций важным является изучение ориентации человека (сознательной и неосознаваемой) на *обретение силы через занятие психотехниками и оккультно-магическими практиками*. Для духовно-нравственного развития данная установка опасна, поскольку это желание вытекает из стремления доминировать, манипулировать другими людьми. Такая ориентация в своей основе есть грех властолюбия¹⁵. Психотехнологии обещают человеку обретение *силы духа*, но развивается *сила эго*. Люди же редко задумываются о тонкой грани между *благодатной духовной силой, отрицательной метафизической силой* и находящейся под ее влиянием *силой эго*. Последние два вида силы – коварный враг, способный маскировать «недолжное» в человеке. Вседозволенность, наглость, «крутизну», которые позволяют добиваться многого в этом мире, идя напролом и «по трупам», не

¹⁴ Хотя, в то же время, эти проблемы могут породить стремление к развитию – от огорчения от найденных в себе несовершенств люди могут начать исправляться.

¹⁵ И.А. Ильин отмечает: магия ищет не Бога, созерцаемого в смирении и преклонении, а власти, «богоравного всемогущества» для человека.

следует путать с духовной стойкостью человека — силой, которая противостоит жизненным трудностям и которую нельзя уменьшать возвращением в себе беспомощности, депрессивности и т.п. Православная традиция ориентирует людей не на приобретение магических способностей (когда человек не желает *меняться сам*, а хочет командовать изменениями вокруг), а обращен на дающее духовную силу преобразование человеческой природы.

Одной из основных тем в современных подходах к личностному росту является «путь к себе», движение человека к своему *«истинному я»*. Но понимание «истинного я» с психологических и духовных позиций различается. К какому именно «истинному я» будет двигаться человек на тренингах личностного развития? Неясным остается и то, действительно ли человек достигает «сущностного я», когда это ему *кажется*. Ведь голос искушений, толкающий человека к нарушению, например, родительского долга, супружеской верности, также может звучать как голос «истинного я», разрешающий сделать нечто — для «самоактуализации». Люди, однако, хотят того (может быть, до времени и не осознавая), что И.А. Ильин называл «религиозной искренностью» — т.е. верности главному в себе — своему истинному *божественному Центру*. Ее люди порой и ищут в сектантской духовности, и школах личностного роста. Поэтому всем, кто в поиске своего пути мечется от одной духовной традиции к другой, полезна мысль И.А. Ильина о варианте формирования в душе человека *нескольких мимолетных непрочных полуцентров*, между которыми его «разодранный дух» будет метаться, утрачивая способность к верности¹⁶.

Еще одна проблема в школах личностного роста — *манипуляция человеком при духовном руководстве*, — видна уже в необходимости ответа на следующие вопросы. Видят ли светские или религиозно ориентированные «гуру» тот уникальный путь, которым человек промыслительно идет по жизни? Как

¹⁶Но все же существуют тончайшие грани допустимости или недопустимости изменений содержания в духовном поиске. Уход, например, от «сектантской религиозности» является шагом духовного возрастания.

влияет на духовное наставничество иллюзия превосходства «учителя» (хотя бы и неосознаваемого) над подопечным? Личности тех, кто берет на себя ответственность «вести других к свету», вызывают тревогу в силу их неочищенного и прелестного состояния, непонимания глубины ответственности за внутренний мир человека. В сфере «индустрии коммерческой духовности» появляются «тотально раскрепостившиеся пророки» и «сверхчеловеки» с гипертрофированным эго, пропагандирующие «духовный культуризм». Уже отмечалась, что у целителей-экстрасенсов, различных «гуру» имеется иллюзорная вера в собственную исключительность, в покровительство «высших сил», неуязвимость для сил зла. Самообожествление многочисленных «пророков» и «учителей» прошлого и современности показывает нравственную вседозволенность в руководстве людьми. Известная тенденция «учителей» эксплуатировать свою харизму в сексуальных целях не оставляет в этом сомнения.

Ответственность за свои отношения с «духовными наставниками» лежит и на самих людях, блуждающих в поисках духовного пути¹⁷, которым становится важно не божественное в них, а привилегированность, авторитетность в духовных вопросах, дающая право на управление людьми. И.А. Ильин подчеркивает, что чем глубже и богаче религиозный опыт, тем более человек свободен от «горделиво-чувствования» и «велико-мыслия».

Еще отметим вопрос о соотношении *телесного, душевного и духовного*. Он также является актуальной темой для расширения понимания психологического здоровья. Сегодня тело начинает все более видеться источником гедонистического, эгоцентрического самонаслаждения, инструментом жизненного успеха. Недооценивается ответственность за тело человека как «сосуда высшего я». Здесь уместна евангельская метафора о теле как «храме Святого Духа» (1 Кор. 6:15-20), который нельзя осквернять реализацией через него страстей.

¹⁷ «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тимофею 4: 3-4).

Психологическое здоровье с позиции теоцентризма

Рассмотренный материал говорит о важных гранях связи психологического здоровья с отражением/пониманием человеком духовных смыслов бытия. Налицо взаимосвязь тематик психологического здоровья и психологии духовно-нравственной сферы, реализующей себя (в полном объеме) в «духовной вертикали», восходящей к высшим духовным смыслам, к сферам трансцендентного. Следует говорить о *теоцентрическом подходе*, который восходит к традициям русской философии, отечественной духовно-нравственной традиции – Православию. Сегодня этот подход в связи с проблематикой психологического здоровья разрабатывается А.В. Шуваловым (2012; 2013). Он показывает, как проблематики психологического здоровья и теоцентрического подхода взаимораскрывают друг друга.

Действительно, именно тема психологического здоровья позволяет говорить о необходимом шаге для современной психологии – возвращении интереса к метафизическим основаниям психологического знания. А это означает, что без теоцентрического подхода невозможна теоретико-методологическая полнота психологической науки. В свою очередь вне теоцентрического подхода невозможно полноценно, объемно понять проблематику психологического здоровья. И рассмотренный в статье материал, в частности, о религиозно-мистических переживаниях, подтверждает это. Мы также видели, что не все теоцентрические описания равнозначны. Религиозные тоталитарные секты, например, позволяют нам говорить о том, что существует и «демоноцентризм». Напрашивается вопрос – а достаточно ли у современной психологии знаний о сущности духовности, нравственности, религиозном опыте людей?

Конечно, отрадно видеть в современной психологии тенденцию возвращения интереса к осмыслению традиционного для психологии предмета исследования – духовно-нравственной сфере, религиозному поиску и опыту

человека. Этому помогает осознание того, что наука, философия и теология являются взаимодополняющими способами человеческого познания. В отечественной психологии такому пониманию способствует, «новая методология» истории психологии (Кольцова, 2008) и принцип методологического плюрализма (Юревич, 2007). Но принцип методологического плюрализма научным сообществом сциентистской ориентации используется выборочно. Относительно одних тем плюрализм допустим, а относительно полноты тематики духовно-нравственной сферы человеческого бытия, предполагающей опору на православную традицию, нет. Теоцентрический подход пока объявлен несовместимым с научным мышлением. О роли принципа методологического плюрализма скажем также следующее. Данный принцип разрешил говорить о данной проблематике в научной среде более свободно. В последние годы ссылка на методологический плюрализм укрепляла позиции духовной психологии, использовалась лично мной при работе над становлением системы православного психологического знания. Но методологический плюрализм разрешает подходить к проблематике духовно-нравственной сферы по принципу «пусть расцветают все цветы». Осмысление же онтологических оснований духовно-нравственной сферы человеческого бытия предполагает рассмотрение *сопричастности духа и нравственности* в человеке. Духовно-нравственная сфера может не реализовать данную сопричастность, уклониться от нее.

Итак, психология должна найти способы отразить нечто сущностное для психики человека – в максимальном приближении к истинной её онтологии:

1) Принадлежность внутреннего мира человека сверхчувственной реальности, метафизическим сферам (положительным и отрицательным).

2) «Искру Божью» в человеке, от которой должно «возгореться пламя» духовно-нравственного преображения личности (христианство говорит, например, об Образе Божьем, призванном к богоуподоблению).

3) Идею «духовной вертикали» – телесное-душевное-духовное, которая должна быть выстроена человеком (плотское, инстинктивное – в подчинении духовной силе в человеке).

Залогом психологического здоровья является именно «вертикаль» - с Духом на вершине иерархии внутренних сил, Духом, помогающим противостоять вызовам внешнего мира и желаниям «низшего я», помогающим достигать «истинного, духовного я». Субъективного мнения о «боге в душе» недостаточно; вне реальной работы по духовному возрастанию, нравственному очищению это будет иллюзией, – т.е. еще одним проявлением психологического нездоровья. Включение в предметное поле психологической науки хотя бы перечисленных реалий как полноправных предметов научного интереса и составляет сущность теоцентрического подхода, который должен быть выстроен на правильных метафизических основаниях. Психология должна быть открыта информации, полученной по иным познавательным каналам, которые могут помочь в возвращении ей знаний о «духовной вертикали».

Теоцентрический подход предполагает метафизическую, трансцендентную сущность человека – определяющую по отношению ко всем остальным особенностям человека. А.В. Шувалов обосновывает эти положения постнеклассическим научным идеалом – исследованием личности как «развивающейся целостности» в процессах социализации, индивидуализации и универсализации. Данный подход делает понятным такое состояние человека как «психически не болен, но психологически не здоров». Подчеркивается, что психологическое здоровье на высшем уровне реализации является эквивалентом духовно-нравственного преобразования личности на основе стремления к сопричастности Единому Первоначалу, и, соответственно, естественно желание человека быть выше своей эмпирической данности в мире, обретать смыслы, воодушевляющие к самоотдаче, доброделанию, любви, подчиняющие душевное нравственному.

Психологическое не-здоровье видно из ограничений гуманистической парадигмы и антропоцентрического подхода. Не может оздоравливать людей идеал человека, стремящегося к освобождению от любых ограничений ради самоактуализации, к возведению своей «эгоистической самости» в ранг высшей ценности (об этом, кстати, говорят, в принципе, все духовно-религиозные традиции). Самосовершенствование ради самосовершенствования, подчеркивает А.В. Шувалов, самоутверждения любыми средствами укрепляет «недолжное в человеке», его своеволие, приводит к эгоцентризму, ценностной дезориентированности.

Итак, мы подчеркиваем, что над темой психологического здоровья необходимо размышлять с точки *взаимовлияния его психологического/душевного и духовно-нравственного аспектов/компонентов при акценте на последнем*. Все симптомы психологического нездоровья каждого конкретного человека и человечества в целом выражают духовно-нравственную болезнь, имя которой *апостасия* – уход человека от истинной теоцентричности своего бытия, от следования духовным законам мироздания и пр. В статье предложено говорить о *глобальном измененном состоянии сознания* людей, в святоотеческой терминологии подпадающих под рассмотренное определение *прельщения* как системных искажений в познании духовно-нравственных смыслов человеческого бытия.

В этой связи, резерв углубления понимания психологического здоровья мы видим в переходе на уровень группового/общественного/массового сознания (естественно, в его влиянии на индивидуальное сознание) – т.е. иными словами, на уровень психологического здоровья коллективного субъекта и его элементов. Мы планируем раскрывать, в частности, проявления психологического не-здоровья носителей современной западной ментальности,

отвергающей или релятивизирующей традиционные нравственные ценности, соответственно, размывающей понятия добра и зла, делающей интересы «атомарного человека» главным критерием социальных процессов, воспевающей доминирование его потребительских интересов. Здоровы ли на сущностном духовно-нравственном уровне люди, не видящие в мире «современного Содома и Гоморры», «Нового Вавилона»?¹⁸

Именно поэтому полезна тема параллелей изменений в индивидуальном и общественном сознании. Использование аналогий позволяет понять, в частности, важную для психологической науки вещь. Бросив увлечение особыми состояниями сознания, человек возвращается в психологическую норму. Преодоление же массового измененного сознания, и повышение на этой основе адекватности социального восприятия выступит залогом сохранения необходимого баланса традиционного и инновационного в человечестве. Это также аналог покаяния как изменения образа мыслей и жизни в соответствии с духовными законами мироздания. Психологической науке надлежит понять глубинные источники *целостного* здоровья людей. Она должна выйти на осмысление проблематики апостасирующего сознания современного человека. А начать надо с расширения понятия «психологическое здоровье».

Литература

Гостев А.А. О проблемах становления религиозно-ориентированного психологического знания // Психология. Журнал высшей школы

¹⁸ Мы имеем в виду разрушение традиционного брака и семьи, свободу абортов, суррогатное материнство, эвтаназию, педофилию, абсолютизацию прав представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, разлучение детей и родителей по мелочным и сомнительным «ювональным причинам». Мы указываем на противоречие между насаждаемым культом «глобальной толерантности» и все большей нетерпимостью современного западного сознания к традиционным христианским ценностям. Проявлением не-здоровья является уровень психоманипулирования современным человеком, который становится «слеп» к двойным стандартам современной политики, к духовной сущности формирующегося «нового мироустройства» с его неофеодальной кастовой структурой (развитие идеи «золотого миллиарда»), к психологическим последствиям «транснационального сетевого общества» и тенденции «киборгизации» человека. Человечество уходит в виртуальные миры, не задумываясь об утрате «традиционно человеческого» в себе. При этом человек стремится преобразовать Реальность, разбирая материю на «кирпичики» в коллайдерах, создавая искусственные тела, осуществляя генетическую коррекцию биологических объектов и пр. (Гостев, 2008а, 2008б, 2010, 2012).

экономики. 2007а. Т.4. С. 35-45.

Гостев А.А. Психология вторичного образа. М. Изд-во ИПРАН, 2007 б.

Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека. М., 2008 а.

Гостев А.А. Адекватность социальных представлений как фактор формирования православного сознания // «Альманах» Научного архива. М.: ПИРАО, 2008б. С. 151-161

Гостев А.А. Метапсихология новых информационных пространств в духовно-нравственном измерении // Материалы XVII Международных Рождественских чтений «Святоотеческая психология и воспитание человека». М.: ПИРАО, МГППУ, 2010. С. 68-86.

Гостев А.А. Святоотеческая и научная психология: на перекрестке проблем // Материалы XVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Психология воспитания и образования современного человека: диалог со святоотеческой традицией». М.: ПИРАО, МГППУ, 2011а. С. 147-155

Гостев А.А. Психология духовно-нравственного начала человека – направление развития методологических основ психологической науки // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011 б. С. 360-378

Гостев А.А. Манипуляция социальными представлениями путем воздействия на образную сферу личности // Психологическое воздействие. Механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 225-246.

Гостев А.А., Борисова Н.В. Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Елисеев В. Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. М.: Изд-во Даниловский благовестник, 1995.

Зеньковский В.В. Апологетика. М., 2004.

- Кольцова В.А.* История психологии: проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии, М.: Наука, 1984.
- Максим (Попов), иером.* Анализ и критика внеконфессионального мистицизма как методологической основы трансперсональной психологии. Богословский аспект. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета, 2012.
- От чего нас хотят «спасти» НЛЮ, экстрасенсы, оккультисты, маги. М. Даниловский благовестник, 2001.
- Персиянцев С.А.* Особые состояния сознания: вопросы психического отражения и регуляции. Мыслительные процессы субъекта. // Третьи Авраамиевские чтения: Материалы научно-практической конференции. Смоленск: «Универсум», 2005. С. 322—326.
- Психология здоровья. Учебник для Вузов. / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во «Питер». 2006.
- Самойлова И.Г.* Ценности и жизненные смыслы верующих как регуляторы социально-безопасного поведения. // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей / Под ред. Волохонской М. С., Микляевой А. В. // Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. – МО: СВИВТ, 2012. – С. 121-126.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Школьная пресса». 2000.
- Старикова Е.* Чего не знают родители. Размышления вчерашней школьницы. М.: Изд-во «Даниловский благовестник», 2009.
- Файдыш Е.А.* Жизненные энергии в мистическом космосе. М.: Союз Книга, 2013.

- Шувалов А.В.* Здоровье личности: мировоззренческий и методологический аспекты // Современная личность: Актуальные проблемы и пути их решения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 76-99.
- Шувалов А.В.* Инварианты психологического человекознания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарн. Ун-та. Серия 4: Педагогика. Психология. 2013. № 1 (28). С. 109-128.
- Юревич А.В.* Интеграция психологии: утопия или реальность // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 503-523.